Новеллы уголовного законодательства: проблемы конструирования и применения

ГУСТОВА Элла Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук
117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12
E-mail: ellagustova@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2017—2018 гг. Дана оценка этих изменений, анализируются особенности и возможные сложности применения новых норм, а также тех статей УК РФ, в которые были внесены существенные поправки. Обращено внимание на несовершенство этих изменений, ведущее к дестабилизации законоположений.

Цель работы состоит в комплексном анализе изменений и дополнений уголовного законодательства Российской Федерации, решении вопроса об основаниях криминализации деяний и разработке рекомендаций по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Задачи исследования: проанализировать проблемы рационального применения уголовно-правовых норм УК РФ; выявить негативные факторы, препятствующие их реализации; сформулировать теоретические и практические положения, способствующие созданию целостной концепции развития и повышения эффективности юридической техники в уголовном законодательстве; определить основные пробелы и недостатки конструирования и применения уголовно-правовых норм.

Методы исследования: диалектический, формально-логический, систематический, статистический, социологический, сравнительного правоведения.

Автором разработаны рекомендации, направленные на минимизацию (нивелирование) выявленных проблем, основанные на логическом толковании уголовного закона и правилах квалификации. Определены основные недостатки действующего уголовного законодательства, в частности: бессистемность поправок уголовного закона; криминологическая и социальная необоснованность многих нововведений; недостаточность научного сопровождения законотворческого процесса и отсутствие системы экспертных оценок законопроектов; преувеличение роли уголовных репрессий в совершенствовании общественных отношений.

Ключевые слова: уголовное право, новеллы уголовного законодательства, конструирование уголовно-правовых норм, правоприменение, недостатки уголовного закона.

Criminal Legislation Novels: Problems of Design and Application

E. V. GUSTOVA, senior lecturer at the Department of criminal law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, candidate of legal sciences
12, Akademika Volgina st., Moscow, Russia, 117437
E-mail: ellagustova@mail.ru

The article discusses some changes of the Russian Criminal Code in 2017—2018. The author analyses these changes, the peculiarities and possible difficulties of applying the new rules, especially those articles of the Criminal Code, which was substantially amended. Attention is drawn to the imperfection of these changes, leading to the destabilization of legal provisions.

The purpose of the work is a comprehensive analysis of changes and amendments to the Russian criminal legislation, the grounds of criminalization of acts. As a result author develops some recommendations to improve the existing criminal legislation.

Objectives of the study: to analyze the problems of rational application of rules of the Russian Criminal Code; to identify the negative factors that impede their implementation; to formulate theoretical and practical provisions that contribute to the creation of a holistic concept of development and efficiency of legal technology in criminal law; to identify the main gaps and shortcomings in the design and application of criminal law.

The methodological bases of the study were the dialectical method of scientific knowledge, formal-logical, systematic, statistical, sociological, method of comparative law.

The author has developed recommendations aimed at minimizing (leveling) the identified problems, based on the logical interpretation of the criminal law and the rules of qualification. The main shortcomings of the current criminal legislation were identified. They include unsystematic amendments to the criminal law; criminological and social groundlessness of many innovations; lack of scientific support of the legislative process and the lack of a system of expert assessments of draft laws; exaggeration of the role of criminal repression in improving social relations, etc.

Keywords: criminal law, novelties of the criminal law, construction, criminal law, law enforcement, the deficiencies of the criminal law.

DOI: 10.12737/art_2018_11_13

Долговечность закона определяется тем, насколько он соответствует своим задачам, насколько он совершенен в технико-юридическом отношении и отвечает требованию системности.

В последнее время в России активно обсуждаются новеллы и изменения в Уголовном кодексе РФ, которые в большинстве своем лишены системности, социальной обусловленности, научной обоснованности и согласованности с концептуальными положениями УК РФ. Так, по мнению М. С. Кириенко, Кодекс утратил свою системность, стал малоэффективным. Это обусловлено тем, что многие законодательные изменения носят конъюнктурный и эклектичный характер, причем не учитываются научные представления о системности уголовного права и закона¹. Вносимые изменения недостаточно продуманы, несистемны и блоковы². По мнению В. В. Лунеева, «уголовная политика за последние 10 лет была ситуационной, неустойчивой, не имеющей сколько-нибудь внятной стратегии и научно-прогностического обоснования. Изменения и дополнения в Уголовный кодекс носили лоскутный, рефлексированный, коррупционный или “пожар-

ный” характер»³. Хаотичный характер текущего правотворчества в сфере уголовного права, не позволяющий считать изменение уголовного закона его совершенствованием, отмечает и Т. В. Кленова⁴. Речь идет, в частности, о криминализации деяний в 2017—2018 гг., которая коснулась практически каждого раздела Особенной части УК РФ.

Так, Федеральным законом от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ в УК РФ был введен ряд статей, регламентирующих ответственность за суицид, в частности, совершаемый несовершеннолетними: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110¹), организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства (ст. 110²), вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151²). В пояснительной записке к законопроекту было сказано, что речь идет об

³ Лунеев В. В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы. М., 2009. С. 55.

⁴ См.: Кленова Т. В. Обоснованность дополнений и изменений Уголовного кодекса Российской Федерации // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы 11-й Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 30—31 мая 2012 г. М., 2012. С. 30—31.

¹ См.: Кириенко М. С. Системный анализ Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: монография. М., 2018. С. 3.

² См.: Рарог А. И. Российское уголовное законодательство: состояние и перспективы // Уголовное право: стратегии развития в XXI веке. М., 2011. С. 3.

ответственности администраторов «групп смерти» и любых других ресурсов с суицидальной тематикой и «играми», принуждающими ребенка причинять себе вред. Тем не менее законодатель при криминализации данных деяний упустил много факторов, с которыми сталкиваются и могут столкнуться правоприменители. Так, непонятно, что понимать под действиями, представляющими опасность для жизни несовершеннолетнего, ведь этот круг может быть слишком широк для однозначного определения преступного деяния. Возможно, следовало бы дать пояснение в примечании к данной статье. Также возникает вопрос при определении в диспозиции ст. 110¹ УК РФ «предложений к совершению самоубийства», которые могут быть выражены в различных формах, обстановке и с различным умыслом. Например, встречаются случаи, когда старшеклассники при выяснении «сердечных отношений» в шутку или сгоряча высказывают друг другу такие предложения и в стрессовом состоянии совершают суицид. Можно ли в данном случае говорить об умышленном преступлении, предусмотренном ст. 110¹ УК РФ? Кроме того, спустя всего полтора месяца после криминализации данных норм в них Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 248-ФЗ были внесены изменения, что свидетельствует о поспешности, об отсутствии обоснованности и целесообразности данных законодательных решений.

Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 249-ФЗ в УК РФ введена новая норма, касающаяся ненадлежащего проведения выборов и референдума, — ст. 142² «Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме», максимальное наказание по которой предусмотрено в виде лишения свободы на срок до четырех лет; при совершении группой — до пяти лет, т. е. данное преступление относится к кате-

гории средней тяжести. Конечно, не вызывает сомнения, что проведение выборов и референдума — это важные институты функционирования политической системы и политического режима страны, но вряд ли в данном случае целесообразно говорить об уголовной ответственности. До внесения этой нормы вышеуказанные деяния образовывали составы административных правонарушений, ответственность за которые была предусмотрена ст. 5.22 КоАП РФ и выражалась в наложении административного штрафа в размере от 30 тыс. до 50 тыс. руб. При этом случаи совершения данного правонарушения были единичны и не влияли на итоги голосования.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ усилена уголовная ответственность за хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета: наименование ст. 159³ УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт» изменено на «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» и наказание ужесточено с ареста на срок до четырех месяцев до лишения свободы на срок до трех лет, а также ч. 3 ст. 158 и ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ дополнены новым квалифицирующим признаком «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Таким образом, законодатель полагает, что электронные денежные средства как предмет преступления представляют большую ценность и образуют повышенную общественную опасность деяния. Теперь за кражу, совершенную с банковского счета, и за хищение электронных денежных средств (при отсутствии признаков мошенничества) виновному грозит до шести лет лишения свободы со штрафом или без него, а за кражу наличных денежных средств — лишение свободы до двух лет. Кроме того, теперь п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации, т. е. хищение чу-

жого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств) предусматривает квалифицированный состав преступления, и здесь возникает вопрос: а какое же деяние должно быть совершено по ч. 1 данной нормы, так как мошенничество в сфере компьютерной информации совершается в основном с банковского счета и лишь в отношении электронных денежных средств. Таким образом, законодатель, введя данный квалифицирующий признак, аннулировал действие ч. 1 и 2 ст. 159⁶ УК РФ.

Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ гл. 22 УК РФ дополнена новыми статьями — ст. 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок». Помимо этого, в ст. 304 «Провокация взятки либо коммерческого подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» УК РФ внесены изменения — устанавливается ответственность за провокацию подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Указанные нормы законодателем приняты в целях предотвращения нарушений в сфере закупок для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Ранее все преступления, связанные с «откатами» при осуществлении госзакупок, квалифицировались по статьям УК РФ о мошенничестве, хищении

чужого имущества, коммерческом подкупе, а также о даче и получении взятки.

Крупным размером подкупа в ст. 200⁵ УК РФ признается сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие 150 тыс. руб., особо крупным размером подкупа — превышающие 1 млн руб. Анализ гл. 22 УК РФ показывает, что законодатель выделяет различные по денежному значению выражения крупного размера (крупного ущерба) не только внутри одной главы (так, в ст. 169 УК РФ крупный ущерб превышает 1 млн руб., особо крупный — отсутствует, в ч. 3—6 ст. 171¹, 171², 171³, 174, 174¹, 178, 180, 185—185⁴, 185⁶, 191¹, 193, 193¹, 194, 198—199¹, 199³, 199⁴, 200¹, 200², 200³ и 200⁵ крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 2 млн 250 тыс. руб., а особо крупным — 9 млн руб.), но и внутри одной статьи (в ч. 3—4 ст. 171¹ крупным размером признается стоимость немаркированных продовольственных товаров, превышающая 400 тыс. руб., а особо крупным — 1 млн 500 тыс. руб., а в ч. 5—6 крупным размером признается стоимость немаркированной алкогольной продукции и (или) немаркированных табачных изделий, превышающая 100 тыс. руб., а особо крупным — 1 млн руб.). Полагаем, законодателю следует более системно определить размер причиненного материального ущерба как внутри Особенной части УК РФ, так и в отдельных главах и статьях, что создаст единое представление об ущербе в уголовном законодательстве и облегчит работу правоприменителя.

Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 469-ФЗ в УК РФ введены ст. 201¹ «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»

и ст. 285⁴ «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», которые стали специальными нормами по отношению к ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» и ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РФ. Как сообщил председатель комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинников, данные новеллы направлены на обеспечение обороны страны, целостности и неприкосновенности ее территории. Злоупотребление полномочиями в сфере гособоронзаказа (далее — ГОЗ) способно повлечь нарушение охраняемых законом интересов государства и общества. Использование таких полномочий, исходя из своих личных выгод и вопреки государственным интересам, может негативно отразиться на обороноспособности страны, что недопустимо ни при каких обстоятельствах. Поэтому данная категория преступлений требует особого внимания и должна наказываться с учетом высокой степени опасности, которую они представляют для государства⁵. Создается ощущение, что все, что на данный момент придумано для исключения правонарушений в сфере ГОЗ, — это отголоски тех злоупотреблений, которые расследовались и Следственным комитетом РФ, и Росфиннадзором при строительстве всем известных объектов. Однако до настоящего времени практика демонстрирует отсутствие судебных решений, вынесенных по уголовным делам, предусмотренным данными нормами, и, полагаем, такая статистика продлится еще долгое время, так как в постановлении Пленума Верхов-

ного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» до сих пор отсутствуют понятие злоупотребления полномочиями при ГОЗ, необходимые условия заключения договора, порядок проведения, учета и другие обстоятельства, подлежащие установлению в ходе расследования данной категории преступлений.

Многие новеллы уголовного законодательства из-за слабой аргументации и отсутствия должного толкования влекут негативные последствия правоприменения.

Так, Федеральным законом от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ внесены изменения в ст. 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» УК РФ, которые дополнили норму специальным условием совершения данного преступления — «из хулиганских побуждений», что вызвало негодование правоприменителей, которые часто сталкиваются с ситуациями, когда данные действия совершаются из-за мести или личных неприязненных отношений.

В январе 2018 г. в г. Воронеже мужчина пришел в ночной клуб, где при входе находилась частная охрана, которая не впустила его в помещение заведения, аргументируя тем, что он не прошел фейсконтроль. Посетитель обратился к администратору за разъяснениями и получил ответ, что клуб с рестораном — это частное заведение и они сами решают, кого пускать, а кого нет, без объяснения причин. Обидевшись на это, мужчина позвонил в правоохранительные органы и сообщил, что клуб заминирован. Для устранения данного правонарушения были привлечены сотрудники правоохранительных органов, федеральной службы безопасности, саперы, заведение было вынуждено приостановить работу, эвакуировать перепуганных посетителей, однако виновник всего этого остался безнаказанным. По данному факту была про-

⁵ См.: Уголовное наказание за злоупотребления полномочиями при выполнении гособоронзаказа станет жестче. URL: <https://rg.ru/2017/10/10/za-zloupotrebleniia-pri-vypolnenii-gosoboronzakaza-uzhestochat-nakazanie.html> (дата обращения: 20.02.2018).

ведена проверка, в результате которой было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, так как в деянии вышеуказанного гражданина на усматривалось хулиганских побуждений, его поведение характеризовалось личным неприязненным отношением к администрации данного заведения⁶.

Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ часть первая ст. 213 УК РФ дополнена п. «в», который предусматривает ответственность за совершение хулиганских действий на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а также на любом ином транспорте общего пользования. Эти изменения обосновываются тем, что в последнее время участились случаи совершения противоправных действий, влекущих наступление серьезных (общественно опасных) последствий, на воздушном транспорте, таких как вынужденная незапланированная посадка самолета, создание в салоне транспорта напряженной и нервной обстановки среди пассажиров, которых и так одолевает страх полета; на железнодорожном транспорте, когда поезда задерживались в пути следования в связи с высадкой и доставлением правонарушителей в правоохранительные органы, и др. Однако 6 февраля 2018 г. в СМИ выступила представитель пресс-службы ГУ МВД России И. Волк по факту совершения хулиганских действий на борту самолета: в московском аэропорту «Шереметьево» сняли с рейса авиадебошира, нетрезвый пассажир рейса «Москва — Красноярск» вел себя неадекватно, не реагировал на замечания бортпроводников и других пассажиров, ударил одного из стюардов. В итоге вышедший на руление

самолет вернули, буйный пассажир был доставлен в отделение полиции и привлечен к административной ответственности за мелкое хулиганство⁷. Непонятно, почему правонарушитель был привлечен к административной ответственности, когда в его действиях усматриваются все признаки состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Законодательная небрежность при внесении изменений в УК РФ порой приводит к тому, что изменяется лишь то положение, которое именно в данный момент интересует законодателя, но смежные нормы остаются неизменными, что нередко влечет за собой рассогласование норм⁸. Например, Федеральным законом от 26 июля 2017 г. № 194-ФЗ в гл. 28 УК РФ введена ст. 274¹ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации», устанавливающая меры ответственности за нарушение законодательства о безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (далее — КИИ РФ), которая стала специальной нормой по отношению к другим преступлениям этой главы, так как в своей конструкции предусматривает преступные действия, охватываемые ст. 272—274 УК РФ, только совершенные в отношении компьютерной информации, содержащейся в КИИ РФ.

Общественная опасность противоправных действий в области электронной техники и информа-

⁷ См.: Полицейские сняли нетрезвого сибиряка с рейса в Шереметьево. URL: http://news.rambler.ru/incidents/39071921/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 20.02.2018).

⁸ См.: *Рарог А. И.* Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 90—95.

⁶ См.: Все новости. URL: <https://36.мвд.рф/> (дата обращения: 20.02.2018).

ционных технологий выражается в том, что они могут повлечь нарушение деятельности автоматизированных систем управления и контроля различных объектов, серьезное нарушение работы ЭВМ и их систем, несанкционированные действия по уничтожению, модификации, искажению, копированию информации и информационных ресурсов, иные формы незаконного вмешательства в информационные системы, которые способны вызвать тяжкие и необратимые последствия, связанные как с имущественным ущербом, так и с физическим вредом.

Учитывая серьезность политических причин компьютерной преступности и существующих киберугроз национальной безопасности, Россия сделала первые шаги по защите своих интересов и суверенитета, введя новую норму в УК РФ⁹. Однако если сравнить содержание данной нормы с другими нормами этой главы, можно отметить несколько противоречий и логических неточностей.

Так, ч. 3 ст. 274¹ УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, содержащейся в КИИ РФ, если оно повлекло причинение вреда КИИ РФ, и санкция предусматривает в качестве основных наказаний принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на срок до шести лет. Обязательным признаком ч. 3 ст. 274¹ УК РФ являются общественно опасные последствия в виде причинения вреда КИИ РФ. И здесь стоит обратить внимание на то, что в п. 2 примечания к ст. 272 УК РФ указано: круп-

ным ущербом в статьях гл. 28 УК РФ признается ущерб, сумма которого превышает 1 млн руб. С учетом изложенного, а также того, что понятие «вред» не описывается в данной главе и очевидно понятие «крупный ущерб», можно сказать, что под размером «вреда» КИИ РФ законодатель, скорее всего, понимает ущерб менее 1 млн руб. Таким образом, по аналогии со ст. 274 УК РФ нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, повлекшее причинение вреда, не является преступлением как в ст. 274¹ УК РФ, так как в ч. 1 ст. 274 УК РФ требуется наступление последствий только в виде крупного ущерба.

Указанные недостатки УК РФ отнюдь не являются исчерпывающими.

Создается впечатление, что законодатель стремится посредством внесения изменений в УК РФ оперативно отреагировать на любые действительные или кажущиеся изменения в состоянии и структуре преступности, хотя, что более вероятно, — это реакция на направление и силу «политических ветров»¹⁰. Между тем профессиональным юристам хорошо известно, что эффективность уголовного законодательства в значительной мере определяется его стабильностью, поэтому к его изменениям следует прибегать только в крайних случаях, когда в результате научных исследований бесспорно доказано, что норма УК РФ в действующей редакции неэффективна, что нерезультативными оказались и иные апробированные меры реагирования (гражданско-правовые, административно-правовые).

Следовательно, при решении вопроса о криминализации опреде-

⁹ См.: *Липинский Д. А., Евдокимов К. Н.* Политические причины как современные факторы эволюции компьютерной преступности в Российской Федерации // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2015. Т. 9. № 1. С. 107.

¹⁰ См.: *Бытко Ю. И.* Справедливость и уголовная политика: монография. М., 2017. С. 87.

ленного деяния оценивается величина его общественной опасности в сравнении не только с административно наказуемыми деяниями, как более сходными по данному признаку, но и с другими видами преступлений. То есть, придя к выводу, что деяние более опасно, чем административное правонарушение, следует соотносить величину его общественной опасности также с опасностью преступлений иной категории тяжести.

Результаты оценки учеными российского уголовного закона и уголовной политики в целом оказались следующими: динамизм уголовного закона неоправданно высок — 71,7% (38 экспертов); самый серьезный недостаток действующего уголовного закона России после всех внесенных в него изменений и дополнений — это бессистемность нормативных правовых предписаний — 75,5% (40 экспертов); непоследовательность законодателя в решении взаимосвязанных или близких по содержанию вопросов — 64,2% (34 эксперта). На вопрос о существовании концептуального подхода российского законодателя к текущему реформированию УК РФ ответы респондентов распределились таким образом: почти ни одна поправка в уголовный закон не была предметом серьезного теоретического осмысления — 26,4% (14 экспертов): отдельные изменения и дополнения носят социально обусловленный, юридически и научно обоснованный характер, другие внесены в Кодекс спонтанно и часто выполнены с серьезными погрешностями, третьи и вообще обладают аконцептуальной природой — 54,7% (29 экспертов)¹¹.

¹¹ См.: Оценка учеными российского УК и уголовной политики (опрос Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции). URL: http://infopravo.com/blog/ocenka_uchenymi_rossijskogo_uk_i_ugolovnoj_politiki/2012-01-11-4463 (дата обращения: 15.06.2018).

Последнее время законодательная деятельность превратилась в постоянно работающий конвейер, в основу которого в большей степени закладываются мнения зрителей телепередач, желания групп влияния. Весь процесс разработки и принятия норм уголовного права зависит от частоты выборов тех или иных ветвей власти. Спешка с принятием новых запретов, порой слабо обоснованных с криминологической точки зрения, влияет и на их практическое применение. Качество уголовно-правовой охраны социально значимых общественных отношений определяется множеством факторов: решение вопроса о необходимости отражения в уголовно-правовых нормах безопасности человека (и иных объектов) от внешних посягательств; устранение трудностей в процессе квалификации преступлений (конкуренции, коллизии уголовно-правовых норм); соблюдение правовой и уголовно-политической последовательности в официальных актах судебного толкования положений Уголовного кодекса РФ, порядка применения уголовно-правовых норм. Кроме того, необходимо учитывать результаты правоприменительной деятельности не только по количеству дел, рассмотренных в судах, но и по показателям исполнения приговоров, отбытым наказаниям, данным о специальном рецидиве и др.¹²

Таким образом, основными недостатками уголовного закона видятся:

бессистемность и разнонаправленность изменений и дополнений уголовного закона;

криминологическая и социальная необоснованность многих нововведений;

наличие коллизий между уголовно-правовыми нормами в рамках уголовного законодательства, а также между уголовно-правовыми

¹² См.: Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А. И. Пароз. М., 2017. С. 4.

нормами и нормами других отраслей права;

противоречивость и непоследовательность в определении оснований уголовной ответственности, отсутствие четких критериев разграничения преступлений и иных правонарушений;

недостаточность научного сопровождения законотворческого про-

цесса, отсутствие системы экспертных оценок законопроектов;

преувеличение роли уголовных репрессий в совершенствовании общественных отношений, непродуманные, неподготовленные изменения уголовного законодательства как результат рефлексорного реагирования на отдельные резонансные события.

Библиографический список

Бытко Ю. И. Справедливость и уголовная политика: монография. М., 2017.

Все новости. URL: <https://36.mvd.rf>.

Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А. И. Рапог. М., 2017.

Кириенко М. С. Системный анализ Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: монография. М., 2018.

Кленова Т. В. Обоснованность дополнений и изменений Уголовного кодекса Российской Федерации // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы: материалы 11-й Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 30—31 мая 2012 г. М., 2012.

Липинский Д. А., Евдокимов К. Н. Политические причины как современные факторы эволюции компьютерной преступности в Российской Федерации // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1.

Лунеев В. В. Роль мониторинга криминальных реалий в механизме совершенствования уголовного законодательства // Мониторинг уголовно-правовой политики Российской Федерации. Общие проблемы. М., 2009.

Оценка учеными российского УК и уголовной политики (опрос Саратовского центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции). URL: http://infopravo.com/blog/ocenka_uchenymi_rossijskogo_uk_i_ugolovnoj_politiki/2012-01-11-4463.

Полицейские сняли нетрезвого сибиряка с рейса в Шереметьево. URL: http://news.rambler.ru/incidents/39071921/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

Рапог А. И. Актуальные проблемы уголовного права // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2.

Рапог А. И. Российское уголовное законодательство: состояние и перспективы // Уголовное право: стратегии развития в XXI веке. М., 2011.

Уголовное наказание за злоупотребления полномочиями при выполнении гособорон-заказа станет жестче. URL: <https://rg.ru/2017/10/10/za-zloupotrebleniia-pri-vypolnenii-gosoboronzakaza-uzhestochat-nakazanie.html>.